

ции представлены поэтические пейзажи, натюрморты, философские портреты. В ней участвуют такие мэтры, как Николай Никогосян, Роберт Паликян, Юрий Бурджелян, Рубен Вардзигулян, Эдвард Браговский. «Все они из уходящего XX века, века драматических событий и удивительных открытий, — говорит Баблоян, — этот век ярко отражен в их работах, в каждой из которых — оригинальная мысль, нестандартное мышление, рука мастера».

Выставка продлится до 22 ноября.

ВО ВЛАДИВОСТОКЕ открылся Центр восточной культуры. В церемонии открытия участвовали дипломаты консульств всех восточных стран, аккредитованные в Приморском крае. Центр разместится в Пушкинском театре, построенном в 1908 году.

Центр восточной культуры станет первым культурно-выставочным центром Приморья, представляющим информацию обо всех восточных странах. Хозяева Пушкинского театра приготовили постоянно действующую экспозицию, собранную из подарков представителей восточных стран. Здесь будут проходить литературные вечера для студентов, изучающих японский, китайский, корейский и другие восточные языки.

Перспективы развития центра направлены на укрепление связей с такими же зарубежными очагами культуры восточных стран.

«НЕ ПРОСТО поднимать ноги на сцене, а быть личностью и актером» учит своих воспитанников ведущий педагог классического танца петербургской Академии русского балета имени Агриппины Вагановой профессор **Константин Шатилов**, отметивший свой 75-летний юбилей. Торжество в честь артиста было проникнуто уважением к старым мастерам, хранителям лучших традиций отечественной школы хореографии. Константин Шатилов был партнером Наталии Дудинской, Феи Балабиной, Аллы Осипенко, Нинель Кургапкиной и других замечательных танцовщиц Кировского (ныне Мариинского) театра.

«Много лет вы прославляли эту великую сцену, а ныне являетесь одним из наших лучших представителей академической школы», — говорится в поздравлении юбиляру министра культуры РФ Владимира Егорова. Телеграммы со словами признательности пришли также из многих городов России, США, Великобритании, Швеции, Египта и других стран мира, где работают сегодня ученики 17 выпусков мастера.

В честь события в академии открылась выставка, посвященная Шатилову. Биография его отражает жизнь страны более чем за полвека. Едва закончив хореографическое училище в городе на Неве, 18-летний юноша ушел на фронт, участвовал во взятии Вены и Будапешта, был награжден орденами и медалями. А после войны снова встал «к станку». За два послевоенных десятилетия Шатилов станцевал весь классический репертуар на сцене Кировского театра. Принц в «Золушке», Зигфрид в «Лебедином озере», Юноша в «Шопениане» и другие его партии отличались легкостью, изяществом, выразительностью и высокой техникой. Ныне Константин Шатилов передает опыт будущим звездам балета XXI века.

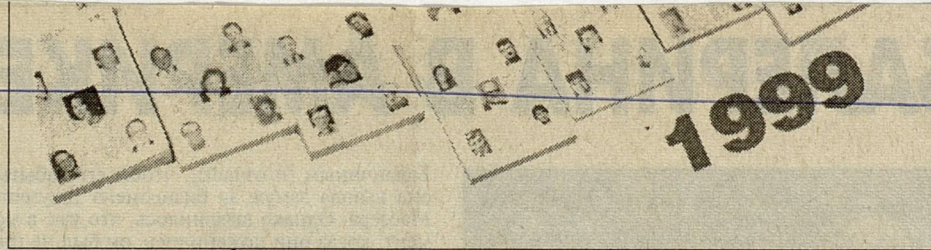
По материалам информационных агентств и собственных корреспондентов

Стоило Пегаса

В Федоров несколько отошел от традиционной для него темы. Он посвятил ее более чем скользкому вопросу русского еврейства (или еврейского православия) или, попробуем сформулировать иначе, расширенной версии темы, заданной в стихотворении Катулла «Ненавижу — люблю».

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

Сюжет Федоров выстраивает так: во времена оны (точнее, «еще при Александре III, миротворце») безымянная женщина иудейского вероисповедания изрекла «брань хульную» и вкатилась сыну пощечину, узнав, что тот не только отказался от веры отцов, но еще и сделался православным священником («нахлебался, видать, Достоевского, Данилевского»). Это прамбула. Подробное повествование начинается с проклятой, в свою очередь, дочери выкresta, которая ринулась в революцию, заделалась яркой троцкисткой, после чего благодарная советская власть с галантно-

История «Континента»: номера журнала (с 1 по 71), вышедшие в Париже...

стью светского кавалера усадила ее отдохнуть на семнадцать с лишком лет. Как-то так случилось, что вынужденный отдых разбудил в пламенной сорокалетней девственнице дремавшие до того чувства, вследствие чего на свет появилась дочь (кратковременный отец был вскорости после зачатия за ненадобностью расстрелян). Малютка встретилась с ре-

билитированной революционной «товарищем Анной», уже став самостоятельной женщиной с четырьмя собственными дочерьми, а главное, с собственным взглядом на вещи. Взгляд этот оказался таков, что, когда у любящей матери раскрылись наконец глаза на происходящее, она немедленно навязала на гвоздь веревку и сунула голову в петлю.

Независимая газета. — 1999 — 13 нояб. — с. 9, 10

РУССКАЯ БАЛЕРИНА В АМЕРИКЕ

Труды и дни Александры Даниловой

Елизавета Суриц

АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА начинает свои мемуары со слов: «Когда я появилась на свет, мой родной город назывался Санкт-Петербург. Во время учебы в школе он стал Петроградом. В 1924 году, когда я покинула Россию, он именовался Ленинградом». Детство и молодость Даниловой пришлись на переломное время, что напрямую сказало на ее жизни.

Она родилась в 1904 году в Петергофе. Потеряв родителей во младенчестве, воспитывалась в семьях родственников, пока ее не удочерила одна из них — Лидия Готовцева, вскоре вышедшая замуж за генерала М.И. Батьянова. Случилось так, что в младшем классе гимназии девочка появилась в танце на детском празднике. Видевшие ее отметили несомненное дарование. Вскоре, несмотря на возражения многих близких, полагавших, что ребенку из дворянской семьи зазорно идти на сцену, Батьяновы определили приемную дочь в Петроградское театральное училище. Здесь, благодаря малому росту, «кукольной» внешности и сообразительности, Шура Данилова в течение ряда лет выступала во всех детских партиях в балетах и операх Мариинского театра. Училась она у лучших петербургских педагогов, в том числе у Елизаветы Гердт и Агриппины Вагановой. В школе пережила она и революцию, и невзгоды Гражданской войны и в 1921-м была принята в театр, который к этому времени стал называться ГОТОБом (Государственным театром оперы и балета).

ГРОЗНАЯ ЖАР-ПТИЦА

В начале 1920-х годов имена двух молодых балерин были очень популярны в петроградском балетном мире — Александры Даниловой и Лидии Ивановой. Обеим предрекали большое будущее, их выступления отмечали пресса и знатоки. Данилова быстро стала получать солидные партии: она танцевала «Мо-

«Кулиса-НГ» продолжает тему «Балет русского зарубежья», начатую публикациями о Труппе полковника де Базиля, Джордже Баланчине, Михаиле Барышникове и Рудольфе Нуриеве. Статья об Александре Даниловой, международной балетной звезде 20–50-х годов, предоставлена историком балета Елизаветой Суриц к 95-летию со дня рождения балерины. Она не раз видела Данилову на сцене в 40-е годы (отец Е.Я. Суриц был послом СССР в ряде зарубежных стран).

литву» в «Коппелии», Фею Бриллиантов в «Спящей красавице», па-де-труа в «Лебедином озере» и «Корсаре», Беренику в «Египетских ночах» Михаила Фокина и др. На нее обратил внимание возглавивший в 1922-м балетную труппу театра Федор Лопухов, горевший желанием кардинально обновить «замшелую» театральную традицию. Он занял молодых артистов Данилову, Иванову и их ровесника Георгия Баланчивадзе (будущего Баланчина) в своей экспериментальной тантисимфонии «Величие мироздания» (1923). Он сделал и больше: поручил Даниловой роль Жар-птицы в своей постановке одноименного балета Стравинского. Роль эта представляла немалые трудности, требуя совершенной техники и артистизма особого рода. В постановке Лопухова Жар-птица (в противоположность знаменитой версии Михаила Фокина) не воздушна и не пуглива. Она сильна, даже грозна. Танцевальные движения отбрасывались Лопуховым с таким расчетом, чтобы создать ощущение мощи: большие напористые прыжки, сильные броски ног, широкие качающиеся движения, а в дуэте с Иваном-Царевичем — акробатические поддержки, высокие подъемы, прыжки танцовщицы на грудь партнера, резкие повороты ее вниз головой. Данилова успешно справилась с этой ролью, что подтверждается воспоминаниями современников и следующим фактом: два года спустя в Париже именно в «Колыбельной» из «Жар-птицы» Данилова выступила перед Дягилевым и была принята в его труппу.

Работа с Лопуховым, участие в восстановленных им спектаклях классического наследия, постоянное внимание балетмейстера к молодежи сыграли несомненную роль в формировании Даниловой как классической балерины. Но одновременно сильно было и

другое влияние. Еще в школе старшие учащиеся участвовали в первых постановках Георгия Баланчивадзе. В 1922 году в Петрограде под его руководством возникла труппа «Молодой Балет». Данилова с энтузиазмом участвовала в экспериментах. Она была полна восхищения работами Баланчивадзе и им самим. Несколько неожиданно для нее Баланчивадзе из всех окружавших его танцовщиц выбрал в жены танцовщицу Тамару Жевежееву. Это ничего не изменило во взаимоотношениях молодых людей, но тем не менее Данилова запомнила эпизод, когда повстречавшаяся им цыганка нагадала Жевежеевой, что брак ее будет недолговечен и покинута она будет ради женщины по имени Александра. Так оно и случилось, но уже не в России, а во Франции в 1926 году.

В Западной Европе небольшая группа артистов из ГОТОБа оказалась в 1924 году. Гастроли были организованы бывшим певцом Владимиром Дмитриевым, и из балетных ехать должны были Баланчивадзе с Жевежеевой, Данилова, Лидия Иванова и танцовщик Николай Ефимов. Однако незадолго до отъезда Иванова утонула во время лодочной прогулки по Неве. Ходили упорные слухи, что это не был несчастный случай, а мемуаристы впоследствии намекали кто на политическое убийство, кто на внутритеатральные интриги.

Баланчивадзе и его артисты уезжали под впечатлением этой трагедии, а также тех трудностей, с которыми в Советской России все чаще сталкивались ищущие нового художники. Ведь и тантисимфония Лопухова была показана всего один раз, и постановки у Федорова — есть, таким образом, иронически закамфлированная форма *взыскания истины*.

(Окончание на стр. 10)

дальше жизнь сделала крутой поворот, одення прекратились, осиротевшая дочь родила недоразвитого сына, зато ее муж впал в ересь диссидентства, пристрастился выпивать да блудить, вследствие чего нашел себе другую, а нашу несчастную Марину, растрепанную вдруг всю свою прелесть и обаяние, задумал бросить на произвол судьбы. Марина не вынесла мук мужеоставленности и потравила газом себя и четырех красавиц-дочерей. Остался в живых только маленький уродок, который зато претерпел чудесную метаморфозу, выправился, поумнел, выздоровел от всех болезней и вырос в конце концов в прелестного образованнейшего юношу.

Но родовое проклятие тяготело и над ним. Едва войдя в ум, наш мальчик стал проповедовать сперва идею отпадения христианства от Христа, затем ложности христианства вообще, затем возненавидел русскую тупость, имперское самонмение и пронизывающий русскую культуру антисемитизм (Пушкина в том числе), порубал топором православные

морального свойства. Разумеется, мы не будем здесь разбирать эту бесконечную (и бесконечно сложную) тему, отметим только, что проблема национальной, культурной и религиозной самоидентификации остается не просто актуальной, а прямо-таки открытой (если хотя бы на минуту действительно об этом задуматься) — и не только для русского еврея, но даже для просто русского. И для России, как страны в целом. Все еще оставаясь во многом архаичной нацией, Россия, видимо, действует, руководствуясь не столько прагматическими, сколько идеологическими установками (в практическом смысле это неудобно, но душе, однако, приятно). А для этого надо по крайней мере выяснить, причем на каждый данный момент, что, собственно, составляет *национальную идею*... Характерно, что в цикл фамильных метаморфоз включено и заболевание марксизмом (в этом он по крайней мере исторически точен). Родовое «проклятие» (Окончание на стр. 10)

Александра Данилова с Фредди Франклином в балете «Парижское веселье».